

*А. М. Лукашевич*

## **АЛЕКСАНДР ВЮРТЕМБЕРГСКИЙ: ПЛАН ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ГЕРЦОГСТВА ВАРШАВСКОГО, АДМИНИСТРАТИВНАЯ И БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В 1812 г.**

В истории «эпохи 1812 года» до настоящего времени остается много малоизученных страниц, особенно касающихся роли в военных событиях отдельных военачальников. Одной из таких личностей являлся герцог Александр Вюртембергский. Он оставил заметный след не только на полях сражений, но и проявил себя в предвоенный период как опытный администратор.

**Родословная.** Александр Фридрих Карл Вюртембергский (Виртембергский, v. Württemberg) родился 24 апреля (5 мая) 1771 г. в Мёмпельгарде (ныне Монбельяр, департамент Ду, Франш-Конте, Франция) в семье Фридриха Евгения Вюртемберг-Штутгартского (1732–1797) владетельного герцога Вюртембергского и его супруги, урожденной принцессы Фредерики Доротеи Софии (1736–1798) (дочь маркграфа Бранденбург-Шведтского). Александр (до 1801 г. принц, затем герцог) был братом короля Вюртемберга Фридриха I (1754–1816) и супруги российского императора Павла I Марии Федоровны (1759–1828).

С рождения А. Вюртембергский был записан в военную службу полковником. 29 июня 1782 г. императрица Екатерина II пожаловала его в бригадирь русской армии. В 1791 г. А. Вюртембергский вступил в неаполитанскую службу с чином генерал-майора, а в 1793 г. перешел в австрийскую армию полковником в 7-й драгунский полк принца К. А. Вальдека-Пирмонтского. В 1792–1797 гг. он участвовал в войнах с Францией. В 1795 г. А. Вюртембергский нанес поражение арьергарду генерала Ж. Б. Журдана при Хехсте и 13 января 1796 г. был произведен в генерал-майоры. В 1796–1797 гг. он сражался при Раштате, Нортлингене, Вюрцбурге, Оффенбахе и за отличие 17 июля 1798 г. удостоился чина фельдмаршал-лейтенанта австрийской службы. В кампаниях 1798–1801 гг. А. Вюртембергский сра-

жался с французскими войсками генерала Н. Сульта в Швейцарии и Германии (при Альтгаузене, Острахе, Цюрихе, Франкфурте, Рейхене, Офенбурге, Лимбурге)<sup>1</sup>; особо отличился при Штокахе (1799), где разбил генерала Д. Ж. Вандама. 12 апреля 1800 г. он вышел в отставку с производством в генералы от кавалерии австрийской армии.

7 мая 1800 г. А. Вюртембергский по рекомендации А. В. Суворова был принят на российскую службу с чином генерал-лейтенанта и назначен шефом кирасирского своего имени полка (с 20 июля 1801 г. – Рижский драгунский полк)<sup>2</sup>. 24 августа 1800 г. он был произведен в генералы от кавалерии<sup>3</sup>. В России А. Вюртембергский получил во владение обширное имение Грюнхоф, и на службе он оставался до ноября 1832 г.

После восшествия на престол императора Александра I, 10 июля 1801 г. герцог был назначен инспектором по кавалерии Лифляндской инспекции и пробыл в этой должности до 1806 г.<sup>4</sup> В 1807 г. он написал книгу *Unpartheiische Bemerkungen ueber den Feldzug der preussischen Armee in 1806* («Независимые замечания на кампанию прусской армии 1806 г.»), в которой предпринял одну из первых попыток обобщить опыт войны против Франции.

Новый этап в жизни герцога А. Вюртембергского был связан с Белорусским краем. 3 апреля 1811 г. он был назначен белорусским военным губернатором, управляющим гражданской частью Витебской и Могилевской губерний. Эту должность, с перерывами на время войн 1812–1814 гг., герцог занимал до августа 1822 г.

**План военных действий против Герцогства Варшавского.** Прежде чем рассматривать административную деятельность А. Вюртембергского, остановимся на его «Проекте плана операций русских войск в Герцогстве Варшавском». Документ был представлен императору Александру I в марте 1812 г.<sup>5</sup> в тот момент, когда Россия корректировала свой план будущей войны с Наполеоном. В период с января по апрель 1812 г. российская армия готовилась к проведению упреждающего удара по вероятным союзникам Франции до момента сосредоточения и развертывания основных сил Великой армии.

Оперативное планирование этого периода представлено несколькими документами: «Планом войны против французов и их союзников» неизвестного автора (12 февраля 1812 г.)<sup>6</sup>, «Письмом неизвестного» (от 12 марта 1812 г.)<sup>7</sup> и «Проектом плана операций русских войск в Герцогстве Варшавском» А. Вюртембергского (март 1812 г.)<sup>8</sup>.

Итак, остановимся на более подробном анализе плана А. Вюртембергского, который по своему содержанию состоит из нескольких частей.

В *преамбуле* автор анализирует ошибки, допущенные пруссаками в 1806 г., россиянами и австрийцами в 1805 г. и 1809 г., когда коалиционные войска не смогли обеспечить прикрытие своих операционных линий. В ней также очерчивались основные вопросы проекта: что нужно сделать российской армии для проведения успешной операции против Герцогства Варшавского; планы операций против «Новой Польши» и Австрии; идеи о планах французов; и политический обзор мер, направленных на уменьшение сил противника и увеличение своих<sup>9</sup>.

В *политической части* документа были проанализированы вероятные союзники России. А. Вюртембергский отметил важную роль Пруссии в предстоящей борьбе, которая могла бы выставить армию в 140–150 тыс. человек. Эти войска могли бы присоединиться к правому флангу российской армии и беспокоить коммуникации противника. Вторым вероятным союзником являлась Англия. По мнению герцога, она могла оказать помощь высадкой небольших десантов в Пруссии, Шведской Померании или Мекленбурге. Успехам российских войск также способствовали бы действия англичан в Испании и Португалии<sup>10</sup>.

Большое внимание в документе герцог А. Вюртембергский уделил *мерам по организации обороны в западных губерниях*. Он рассматривал их как важный инструмент для обеспечения наступления. По мнению генерала, для прикрытия своих территорий было недостаточно одной линии обороны по Западной Двине – Березине (с крепостями в Динабурге и Бобруйске). Поэтому он предлагал организовать первую линию обороны по Неману – Бугу. По мнению герцога, ее будет нетрудно защитить, если Австрия сохранит нейтралитет.

Для обеспечения первой оборонительной линии предлагалось силами крестьян и мещан укрепить основные места переправ через Неман (в случае операции против Герцогства Варшавского), а именно: в Тильзите, Юрбурге, Ковно, Олите, Гродно и впереди Мостов. Также следовало укрепить Слоним, который прикрывал дороги Слоним – Несвиж и Минск – Борисов. По мнению А. Вюртембергского, противник будет стремиться не на Бобруйск, а на Борисов – Оршу – Смоленск. Поэтому герцог предлагал построить предмостные укрепления по Днепру: в Могилеве, Быхове и Рогачеве. Также следовало возвести укрепленный лагерь возле Брест-Литовска, чтобы прикрыть левый фланг (для этого предлагалось провести съёмки рек Муховец и Буг). По расчетам герцога, предмостные укрепления можно было возвести за шесть недель силами 6–8 тыс. крестьян. При этом важность предложенных укреплений А. Вюртембергский обосновывал примерами кампаний Наполеона в 1805–1809 гг.<sup>11</sup>

Что касается обустройства линии обороны по Западной Двине – Березине – Днепру (Дюнаминд – Рига – Динабург – Бобруйск – Киев), которую герцог считал второй, то на ней необходимо было дополнительно укрепить центр. По мнению А. Вюртембергского, противник может прорваться на Смоленск через незащищенный Борисов. Поэтому этот опорный пункт следует укрепить за счет постройки тет-де-пона на 18–20 батальонов, а также меньшее предместное укрепление в Орше. Кроме того, герцог предлагал построить тет-де-пон в Друе (на 6–8 батальонов). По мнению автора проекта, эти укрепления можно было возвести за 4–6 недель. А. Вюртембергский рекомендовал также укрепить Дисну (укрепление для 4–5 батальонов), чтобы прикрыть дорогу Минск – Вильно<sup>12</sup>.

Далее герцог остановился на формировании резервов, которые предлагалось пополнять за счет третьих батальонов и резервных эскадронов пехотных и кавалерийских полков, и рекрутских депо. Общая численность этих войск определялась в 65 тыс. пехоты и 21 тыс. кавалерии. Резервы, дислоцированные около Вильно (20 тыс. пехоты, 6 тыс. кавалерии), планировалось впоследствии выдвинуть к Гродно. Резервные войска, сосредоточенные около Слонима (30 тыс. пехоты, 10 тыс. кавалерии), следовало направить к Брест-Литовску (при наступлении) или к Пинску (при обороне). Резервы, дислоцированные около Борисова и Минска (15 тыс. пехоты, 5 тыс. кавалерии), должны были прикрывать и дополнять резервные части Слонима<sup>13</sup>.

Основные провиантские магазины А. Вюртембергский предлагал сформировать в Вильно, Слониме и Остроге (на Волыни), а все остальные – за линией Западной Двины и Днепра.

Далее автор плана остановился на подготовке *наступательной операции (в разных вариантах)*. По мнению герцога, противник укрепился по Висле в Герцогстве Варшавском. Эта линия обороны была очень надежной и поэтому российским и прусским войскам будет очень сложно ее преодолеть. Однако линия Вислы послужит противнику не только для обороны, но и для проведения наступательных операций. Поэтому А. Вюртембергский предлагал не выдвигать российские войска далеко за Вислу, а ограничиться взятием Варшавы (с севера) и Ченстохова (с юга)<sup>14</sup>.

Для проведения наступления герцог предлагал сосредоточить российские войска в четырех основных пунктах: у Гродно, Белостока, Брест-Литовска и Владимира-Волынского.

Два из четырех корпусов должны были действовать на северном участке театра войны. В районе Гродно рекомендовалось сосредоточить корпус (40 тыс. пехоты, 12 тыс. кавалерии, плюс отряд в 15–16 тыс. для содействия пруссакам), который должен был прикрыть Пруссию и насту-

пать на Варшаву по правому берегу Нарева. Корпус, дислоцированный в районе Белостока (60 тыс. пехоты, 16 тыс. кавалерии), получал задачу наступать на Варшаву (через Дрогичин или Мельник) и захватить город.

Основные же силы планировалось сосредоточить на южном участке театра военных действий. Корпус, дислоцированный около Брест-Литовска (50 тыс. пехоты, 12 тыс. кавалерии), в случае нейтралитета Австрии, должен был наступать на Люблин (через Влодаву). Если будет угроза со стороны Австрии, тогда этот корпус должен действовать двумя колоннами: одна из них проследует к Кракову, а вторая организует прикрытие от австрийцев. Наконец, корпус, расположенный возле Владимира-Волынского (60 тыс. пехоты, 20 тыс. кавалерии), получал задачу наступать на Краков – Ченстохов – Серадз (при нейтралитете Австрии). В случае же угрозы со стороны Австрии, он также должен был действовать двумя колоннами: одна – на Лемберг (Львов), вторая – на р. Днестр (Карпаты)<sup>15</sup>.

В целом, для проведения наступательной операции А. Вюртембергский предлагал задействовать не менее 210 тыс. пехоты и 60 тыс. кавалерии. Вместе с корпусом в 15–16 тыс. человек, который будет действовать совместно с пруссаками, это составит 226 тыс. пехоты. С меньшим количеством войск герцог не советовал предпринимать наступления<sup>16</sup>.

Далее А. Вюртембергский подробно описал маршруты корпусов и план действий войск: «Как только Варшава будет взята, тет-де-пон в Праге будет простреливаться с тыла и попадет нам в руки без необходимости атаковать его с фронта. Необходимо будет разрушить этот тет-де-пон как можно скорее. Второй корпус после взятия Варшавы... двинется вперед в двух колоннах. Третий корпус... после того как форсирует Буг у Тересполья, двинется прямо на Люблин... Четвертый корпус... тот, который перед началом кампании будет сосредоточен у Владимира, перейдет реку Буг... продолжит свое движение на Краков, который он займет, очевидно, без особых трудностей... Все, что можно будет предпринять далее, мне кажется, зависит от обстоятельств, которые невозможно сейчас ни предвидеть, ни руководить ими»<sup>17</sup>.

Итак, главная идея плана А. Вюртембергского – это стремительный захват Княжества Варшавского, а дальше война, смотря по обстоятельствам.

Впрочем, автор документа предполагал и ситуацию, при которой российским войскам придется действовать оборонительно, а именно при неблагоприятных условиях. Герцог считал, что в своих действиях французы будут опираться на укрепленную линию Вислы. В случае же наступления, они используют операционную линию: Слоним – Несвиж – Минск – Борисов. В этих условиях А. Вюртембергский допускал возможность отхода российских войск с боями за первую линию обороны. При этом он подчеркивал, что

если не укрепить Борисов и Оршу на операционной линии Минск – Смоленск, противник может дойти до центра России и даже до Москвы. Герцог также не исключал, что противник может действовать и по линии Гродно – Вильно (с переправой через Западную Двину в Друе, если ее не укрепить). Однако, по мнению А. Вюртембергского, на рубежах рек Западная Двина, Березина и Днепр российские войска остановят противника и тем воспрепятствуют его продвижению вглубь страны<sup>18</sup>.

В заключение документа герцог уделил внимание вопросу о том, как *ослабить противника и усилить свои силы*. Для этого он предлагал развернуть работу среди германских народов. Кроме того, он предлагал не отделять от полков третьи батальоны, а пополнение из рекрутских депо посылать сразу в полки (а не в резервные батальоны). Тем самым будет выиграно время и сокращены издержки. Также следовало заранее приступить к формированию кавалерийского резерва. В случае утверждения плана, герцог предлагал разместить основные рекрутские депо за второй оборонительной линией (в Дриссе или Себеже, Орше, Копыси, Борисове, Рогачеве и Белице)<sup>19</sup>.

Итак, план А. Вюртембергского предусматривал полномасштабное наступление российских войск на западном направлении в целях упреждения стратегического развертывания наполеоновских войск на рубеже Вислы. Однако он не был принят монархом, и герцог сосредоточился на выполнении своих военно-административных функций.

**Административная деятельность в Витебске.** В качестве военного губернатора А. Вюртембергский основное внимание уделял вопросам обеспечения строительства фортификационных объектов в «Белоруссии» (Витебской и Могилевской губерниях), а также пресечению деятельности лиц, подозреваемых в шпионаже и контрабандном вывозе за границу «звонкой монеты».

Поскольку накануне войны 1812 года в западные губернии часто пробирались подозрительные лица, герцог принял ряд мер для пресечения их деятельности. Так, в марте 1812 г. в Витебске появилось 9 подозрительных иностранцев, которые просили милостыню для римско-католических монастырей. А. Вюртембергский незамедлительно принял меры предосторожности. 20 марта в секретном отношении к могилевскому гражданскому губернатору графу Д. А. Толстому он сообщил о подозрительных лицах. «В нынешнее время, – писал герцог, – начали появляться в Белоруссии иностранцы из Италии и Итальянской Швейцарии под видом просящих подаяния на пособия разоренным монастырям. Они приходят сюда по большей части из Курляндии и пробираются в Киев и Житомир. Люди сии появляясь час от часу более, хотя имеют пашпорты от гражданского правительства им данные, но при настоящих обстоятельствах, наводят на себя подозрение»<sup>20</sup>.

Военный губернатор просил установить в Могилевской губернии со стороны полиции «бдительное наблюдение» за подобными иностранцами и секретно надзирать «за их поведением и всеми деяниями». В случае обнаружения чего-либо подозрительного, предписывалось «принимать строгие меры»<sup>21</sup>.

Одновременно А. Вюртембергский доложил о подозрительных лицах в С.-Петербурге. 22 марта вопрос «о появившихся в городе Витебске иностранцах» рассматривался в Комитете министров. Как оказалось, в пределы Российской империи несколько групп иностранцев проникло через Поланген, имея на руках паспорта в Вильно и Витебск, полученные от курляндского гражданского губернатора. «Первые, – говорилось в докладе главнокомандующего в С.-Петербурге С. К. Вязмитинова, – получа в Вильне, также до Витебска, прибыли в сей город и испрашивают ныне вместе с последними паспортов в другие города. Трех из них паспорта выданы с(о) сроками и предуведомлены о сем губернаторы тех губерний, в кои они отправились, но прочим отказывается. Хотя по секретным наблюдениям за сими людьми ничего подозрительного не открылось, но как четверо из них, явившись один после другого за паспортами, объявили, что до приезда в Витебск друг с другом знакомы не были, а по разведыванию о них оказалось, что они до Витебска следовали вместе, то военный губернатор посему и, в уважении обстоятельств настоящего времени, учредив над ними надзор, просит разрешения, как с ними поступить»<sup>22</sup>.

Генерал С. К. Вязмитинов напомнил членам Комитета министров, что несколько ранее император Александр I распорядился «всех оных бродяг выслать за границу». А так как и эти девять человек, по мнению главнокомандующего в С.-Петербурге, «будучи одинакового с высланными состояния, подходят... под то же Высочайшее о них повеление», Комитет принял решение выслать и «витебских» иностранцев, «да и впредь с подобными бродягами, под видом испрошения милостыни в России остающимися поступать таким же образом»<sup>23</sup>. Кроме того, государственному канцлеру поручалось «подтвердить» российским министрам и консулам, чтобы они «при требованиях паспортов обращали внимание на причины, по которым иностранцы желают быть в России, и сколь можно осмотрительнее их выдавали»<sup>24</sup>.

17 апреля 1812 г. решение Комитета министров довели до белорусского военного губернатора<sup>25</sup>, и герцог А. Вюртембергский 30 апреля отдал указания гражданским губернаторам всех иностранцев отправлять в Поланген для высылки за границу<sup>26</sup>.

Нередко в Витебскую и Могилевскую губернии пробирались не только бродяги, но и лазутчики противника. Причем и там они находили «сочувст-

вующих» из числа местных уроженцев. Так, 14 февраля 1812 г. заступающий место могилевского гражданского губернатора вице-губернатор И. П. Исупов сообщил А. Вюртембергскому о результатах расследования, которое провели губернский уголовных дел стряпчий Богданович совместно с депутатом от «воинской стороны». Оно касалось «незадержания проехавших чрез город Рогачев 30-го ноября 1811-го года двух иностранцев подозреваемых за зажигателей городов». Виновными были объявлены штабс-капитан Рогачевской инвалидной команды Бутовский и «тамошний городничий Бурнос». Как оказалось, Бутовский, который во время следствия делал «разнообразные показания», получил от указанных лиц «в подарок пять рублей». А. М. Бурнос же обвинялся в том, что «по первому о проезде оных иностранцев осведомлению не принял мер к настижению их, не рапортовал о том начальству», а во время следствия «медлил ответами чрез десять дней и сверх того найдены его по должности беспорядки»<sup>27</sup>.

28 февраля 1812 г. белорусский военный губернатор предписал И. П. Исупову «о суждении за таковые поступки штабс-капитана Бутовского отнестись куда следует по воинской части», а городничего А. М. Бурноса «предать суждению 1-го департамента Могилевского Главного суда»<sup>28</sup>.

Еще одной заботой герцога А. Вюртембергского в качестве военного губернатора была борьба с контрабандным вывозом золотой и серебряной монеты. Об этом свидетельствует следующий пример.

9 марта 1812 г. могилевский гражданский губернатор граф Д. А. Толстой сообщил в секретном рапорте А. Вюртембергскому «об открывшемся сомнении в вымене золотой и серебряной монеты евреем могилевским мещанином Гершеном Рат(г)изейненом и о вывозе оной за границу». 16 марта военный губернатор поручил Д. А. Толстому поступить с виновными «на основании законов». Более того, А. Вюртембергский высказывал надежду, что гражданский губернатор «отвратит злоупотребление», скрывающееся в его губернии, и окончит данное дело «со всею точностью и поспешностью»<sup>29</sup>.

Однако, несмотря на строгие меры наказания, решение этой проблемы до начала войны 1812 года так и не было найдено.

Еще одной сложной задачей А. Вюртембергского как военного губернатора было обеспечение фортификационного строительства. В апреле 1812 г. император Александр I приказал форсировать работы по строительству крепости в Бобруйске, которые с лета 1810 г. велись силами третьих батальонов пехотных полков. Для этого предполагалось использовать население белорусских губерний.

4 апреля 1812 г. военный министр и главнокомандующий 1-й Западной армией М. Б. Барклай де Толли издал «Правила, коим должно следовать

в наряде обывателей на крепостные работы и их смене»<sup>30</sup>. Согласно этим правилам, для производства работ в течение 7 дней с момента получения предписания герцога А. Вюртембергского следовало наряжать по 500 человек из ближайших к Бобруйску поветов Могилевской губернии. Отправляемые к крепостным работам люди должны были иметь с собой запас хлеба на три недели. Со дня прибытия рабочим ежедневно выдавалось на руки (лично или через артельщиков) от Бобруйской инженерной команды по 15 коп. заработных денег. Все рабочие, а также назначенные для их сопровождения и надзора чиновники поступали в подчинение бобруйского коменданта. Смена рабочих планировалась через каждые две недели. Однако отработавшие положенный срок отпускались по домам лишь после прибытия полного комплекта сменщиков. Гражданскому губернатору совместно с бобруйским комендантом поручалось установить такой порядок, чтобы новые рабочие прибывали без опоздания<sup>31</sup>.

8 апреля 1812 г. А. Вюртембергский переслал правила могилевскому гражданскому губернатору и предупредил его, что «всякая медленность» останется на его «единственной ответственности»<sup>32</sup>. При этом герцог рекомендовал графу Д. А. Толстому выставить не 500, а 530 рабочих – лишние 30 человек предназначались на замену заболевших в пути. Наряд следовало возложить на маршалов (маршалков) и земскую полицию двух ближайших к Бобруйску поветов (Рогачевского и Быховского). Эскорт рабочих, а также необходимое число «сотских, десятских и ключвойтов» в Бобруйск надлежало поручить «исправнейшему и надежнейшему» заседателю Могилевского нижнего земского суда, который должен был осуществлять за ними присмотр. После прибытия они, получив расписки о доставке людей, оставались в Бобруйске «для смотра за рабочими» в распоряжении бобруйского коменданта. Для главного надзора военный губернатор предписывал направить «расторопного и надежного чиновника», которому должны подчиняться избранные заседатели. Отправка рабочих производилась не позднее шести дней после получения предписания. При этом рабочих следовало подбирать «здоровых и крепкого сложения»<sup>33</sup>.

Правда, выполнение подобного предписания осложнялось тем, что могилевский губернатор почти одновременно получил требование «о даче еще рабочих людей к починке поврежденной водою насыпной плотины на дороге между Рогачевом и рекою Друц». Граф Д. А. Толстой считал возможным исправить ее рабочими Рогачевского повета, о чем сообщил герцогу. 14 апреля А. Вюртембергский пояснил, что из Рогачевского и Быховского поветов рабочих следовало «наряжать» только на первый случай, а в дальнейшем выставлять людей от всех поветов по очереди. При этом

герцог просил губернатора выполнить предписание в точности, чтобы не было остановок, и напомнил об его личной ответственности<sup>34</sup>.

Однако уже в начале мая 1812 г. М. Б. Барклай де Толли предписал белорусскому военному губернатору выставить в Бобруйск дополнительно 2 000 человек и затем следить, чтобы в крепости до окончания работ от Могилевской губернии постоянно находились 2,5 тыс. человек. 14 мая А. Вюртембергский продублировал этот приказ графу Д. А. Толстому<sup>35</sup>, и он неукоснительно соблюдался до начала военных действий.

Вторым фортификационным объектом, за обеспечение строительства которого отвечал герцог А. Вюртембергский, был укрепленный лагерь в Дриссе. Организация работ в излучине Западной Двины была возложена на полковника Свиты е. и. в. по квартирмейстерской части Ф. Я. Эйхена 2-го, а поставка рабочих возлагалась на белорусского военного, минского и витебского гражданских губернаторов.

Основная тяжесть проведения строительных работ легла на «обывателей пограничных к Дриссе губерний». 1 апреля 1812 г. А. Вюртембергскому было поручено нарядить для строительных работ «2 500 человек рабочих из самых ближайших Витебской губ[ернии] уездов»<sup>36</sup>. Герцог распорядился отправить людей «с железными лопатами». Доставка работников возлагалась на «исправнейших заседателей земских судов», которые должны были оставаться в Дриссе до окончания работ и «иметь смотрение каждому за рабочими своего повета». Хлеба и продуктов приказывалось запастись «по крайней мере» на 30 дней<sup>37</sup>. Каждому работнику казна обязалась выплачивать по 15 коп. в день. На губернатора возлагался надзор за правильностью раскладки повинностей: требовалось, чтобы она была удобной и равномерной<sup>38</sup>.

Для присмотра за рабочими и для содержания их «в строгом повиновении» военный министр предоставил Ф. Я. Эйхену в полное распоряжение запасной батальон Кексгольмского пехотного полка. Кроме того, белорусский военный губернатор командировал в Дриссу «для надзора за рабочими, их продовольствия и пр.» динабургского городничего подполковника А. И. Нейдгарта (Нейтгарда), «человека исполненного усердием и деятельностью»<sup>39</sup>. Последний действительно оправдал возложенные на него надежды. Как отмечал 24 апреля А. Вюртембергский в своем рапорте военному министру, А. И. Нейдгарт занимался распределением партий, решал вопросы с продовольствием и т. д.<sup>40</sup>

Наконец, еще одним объектом, за строительством которого наблюдал герцог А. Вюртембергский, являлся наплавной мост в Рогачеве. Так, в апреле 1812 г. по требованию инженер-полковника А. С. Горголии (Горголий) «ниже

города Рогачева противу новой дороги велено устроить поплавной мост на судах». С этой целью могилевский гражданский губернатор получил предписание выставить рабочих. Граф Д. А. Толстой выделил 200 человек. 1 мая 1812 г. А. Вюртембергский просил увеличить количество рабочих в Бобруйске и Рогачеве. Кроме того, предвидя болезни среди рабочих, герцог поручил губернатору учредить в Рогачеве больницу, «назначив к тому удобные строения и приказав врачебной управе, чтобы для пользования больных командировала туда лекаря». Этого лекаря предписывалось снабдить наставлением, «чтобы он о всех для больных надобностях относился к поветовым маршалам, а между тем нужным для пользования больных работников лекарства на счет тех же маршалов брал из ближайшей аптеки, предоставляя маршалам взыскивать с помещиков, коих люди будут лечимы, и чтобы тот лекарь без позволения моего не смел оттуда отлучаться». Герцог поручил Д. А. Толстому дать соответствующее предписание могилевскому губернскому маршалку<sup>41</sup>.

Однако в июне 1812 г. возникли серьезные проблемы в организации управления белорусским краем. Дело в том, что еще 16 апреля 1812 г. в западных губерниях было введено военное положение. «Белорусские» губернии в апреле 1812 г. на военное положение не переводились, и их управление оставалось на прежних условиях. И только 12 июня, с началом военных действий, они были объявлены на чрезвычайном положении<sup>42</sup>. С этого времени Витебская губерния присоединялась к 1-му военному округу 1-й Западной армии, а Могилевская – ко 2-му округу 2-й Западной армии. Приказ об этом был получен герцогом А. Вюртембергским 15 июня 1812 г.<sup>43</sup>

Введение военного положения и подчинение «белорусских» губерний непосредственно главнокомандующим армиями, при сохранении института военных губернаторов, только усложнило и запутало управление. В этих условиях функции герцога А. Вюртембергского фактически свелись к передаче приказаний от главнокомандующих губернаторам, и он становился лишь связующим звеном между армейским руководством и гражданской администрацией. В то же время, когда обстановка требовала передачи в руки губернаторов всей полноты власти, они оказались неподготовленными к принятию самостоятельных решений. Об этом свидетельствует пример могилевского гражданского губернатора.

Граф Д. А. Толстой был назначен на губернаторскую должность в феврале 1812 г. и до июня не смог полностью разобраться в местных делах. С началом военных действий он оказался единственным начальником, который не предусмотрел вероятности занятия губернии противником и не подготовился к эвакуации. Когда же стали приходиться известия о приближении наполеоновской армии, Д. А. Толстой запретил чиновникам покидать

город. Не сделал он исключения даже витебскому и могилевскому архиепископу Варлааму (Шишацкому).

На позицию Д. А. Толстого повлияли приказы непосредственных начальников – белорусского военного губернатора, отозванного в июне 1812 г. в Главную квартиру, и главнокомандующего 2-й Западной армией. Первый находился при императоре Александре I и поэтому фактически передал управление губернией в руки Д. А. Толстого, а князь П. И. Багратион своими депешами вводил графа в заблуждение<sup>44</sup>.

В частности, своим предписанием от 4 июля 1812 г. А. Вюртембергский несколько расширил полномочия гражданского губернатора. Герцог сообщил Д. А. Толстому, что он будет находиться при армии, поэтому просил обращаться к нему только «в самоважнейших случаях, которые бы того непременно требовали, а впрочем управлять губерниєю на основании законов»<sup>45</sup>. Однако это предписание оказалось неконкретным. В результате гражданский губернатор растерялся и не знал, что ему делать: то ли самостоятельно принимать решения, то ли следовать предписаниям вышестоящих лиц.

Поэтому когда к Могилеву 7 июля подошли французские войска, в городе началась паника. 8 июля в город вступили передовые части маршала Л. Н. Даву. Жителей Могилева охватил ужас: русская часть населения бросилась бежать к заставам «куда глаза смотрят». Однако почти всех беглецов, направившихся к Черниговской и Чаусской заставам (в том числе архиепископа), вернули конные разъезды. Самому губернатору удалось спастись. Д. А. Толстой спрятал у монахов своего сына и поспешно выехал за Быховскую заставу. Когда он обнаружил погоню, то бросил свою бричку и через болота по стежкам пробрался к российским войскам, стоявшим возле Дашковки. В результате сам губернатор спасся, а чиновники и архиепископ Варлаам остались в занятом французами городе. Оказавшись в сложном положении, многие из них присягнули на верность Наполеону и тем самым предали российского императора. Однако определенная доля ответственности за их поступки лежит на графе Д. А. Толстом<sup>46</sup>.

**На боевом поприще.** С июня 1812 г. герцог А. Вюртембергский состоял при Главной квартире императора Александра I, а затем при штабе 1-й Западной армии. В этом качестве он участвовал в сражениях при Витебске и Смоленске.

Во время Бородинского сражения А. Вюртембергский состоял в Свите Главной квартиры. Когда было получено известие о ранении П. И. Багратиона, М. И. Кутузов назначил герцога на место князя. Однако вскоре главнокомандующий отменил свой приказ и поручил командование 2-й Западной армией генералу Д. С. Дохтурову, при котором А. Вюртембергский оставался

ся до конца сражения. Насколько значимым был вклад герцога в ход сражения, судить достаточно сложно. Ни в официальных рапортах, ни в воспоминаниях современников его боевая деятельность не нашла должного отражения. Тем не менее за отличие в Бородинском сражении он был награжден золотой шпагой «За храбрость» с алмазами<sup>47</sup>.

Во время пребывания российской армии в Тарутинском лагере А. Вюртембергский входил в генеральскую оппозицию и критиковал действия М. И. Кутузова.

Осенью 1812 г. герцог принял непосредственное участие в разгроме Великой армии. Во время сражения при Тарутине 6 октября 1812 г. он организовал артиллерийскую батарею, которая своим огнем способствовала успеху российских войск. Затем А. Вюртембергский участвовал в сражениях при Малоярославце, Вязьме и Красном.

За отличие в осенней кампании 1812 г. герцог А. Вюртембергский удостоился ряда наград: 23 декабря 1812 г. он был награжден орденами Св. Георгия 3-го класса (за Тарутинское сражение) и 9 марта 1813 г. Св. Владимира 1-й степени (за сражения при Малоярославце, Вязьме и Красном).

Таким образом, герцог А. Вюртембергский внес значительный вклад в предвоенную фортификационную подготовку Белорусского театра военных действий и в организацию борьбы с эмиссарами противника и контрабандистами на белорусской земле. С началом военных действий в 1812 г. герцог отличился в важнейших сражениях. Несмотря на свой высокий придворный статус, А. Вюртембергский обладал не только тактическими, но и стратегическими военными талантами, что нашло отражение в его предвоенном «Плане наступательной операции против Герцогства Варшавского».

Этот документ был разработан в период, когда император Александр I еще рассматривал возможность проведения наступательной операции против войск Герцогства Варшавского. План предусматривал полномасштабное наступление российских войск с выходом на рубеж Вислы в целях упреждения стратегического развертывания наполеоновских войск. При этом важное место в плане отводилось фортификационным сооружениям на территории Беларуси.

## ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Военная галерея 1812 года, 1812–1912 / Текст А. А. Голомбиевского. СПб., 1912. С. 52; Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 1996. [Т.] VII. С. 347–348.

<sup>2</sup> Все даты российской истории приводятся по старому стилю.

<sup>3</sup> Военная галерея 1812 года, 1812–1912. С. 52.

<sup>4</sup> Список генералитету по старшинству. По 9-е сентября 1805 года. СПб., 1805. С. 8; Список генералитету по старшинству. По 31 октября 1806 года. СПб., 1806. С. 10.

<sup>5</sup> Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива Главного штаба (ВУА). Отд. I: В 21 т. Т. X: Подготовка к войне в 1812 г. (Март месяц). СПб., 1908. С. 253–275. См.: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 455. Л. 1–60.

<sup>6</sup> Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. IX: Подготовка к войне в 1812 г. (Февраль месяц). СПб., 1908. С. 190–192.

<sup>7</sup> Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. X. С. 68–69.

<sup>8</sup> Там же. С. 253–275.

<sup>9</sup> Там же. С. 253–254.

<sup>10</sup> Там же. С. 255–256.

<sup>11</sup> Там же. С. 256–258.

<sup>12</sup> Там же. С. 259–260.

<sup>13</sup> Там же. С. 261–262.

<sup>14</sup> Там же. С. 263–264.

<sup>15</sup> Там же. С. 263–265.

<sup>16</sup> Там же. С. 265.

<sup>17</sup> Цит. по: *Соколов О.* Битва двух империй, 1805–1812. М., 2012. С. 489.

<sup>18</sup> Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. X. С. 265–273.

<sup>19</sup> Там же. С. 273–275.

<sup>20</sup> Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2001. Оп. 1. Д. 21. Л. 225.

<sup>21</sup> НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 21. Л. 225об.

<sup>22</sup> Журналы Комитета министров: Царствование императора Александра I, 1802–1826 гг.: В 2 т. СПб., 1891. Т. II. С. 376.

<sup>23</sup> Журналы Комитета министров. Т. II. С. 376; НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 21. Л. 333об.

<sup>24</sup> Журналы Комитета министров. Т. II. С. 376.

<sup>25</sup> НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 21. Л. 333об.

<sup>26</sup> Там же. Л. 332–332об.

<sup>27</sup> Там же. Л. 165–165об.

<sup>28</sup> Там же. Л. 165об.

<sup>29</sup> Там же. Л. 217–217об.

<sup>30</sup> Там же. Л. 268–269об.

<sup>31</sup> Там же. Л. 268–269об.

<sup>32</sup> Там же. Л. 266–266об.

<sup>33</sup> Там же. Л. 266об.–267.

<sup>34</sup> Там же. Л. 291–291об.

<sup>35</sup> Там же. Л. 354–354об.

<sup>36</sup> Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. XI: Подготовка к войне в 1812 г. (Апрель месяц). СПб., 1909. С. 44; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 79.

- <sup>37</sup> Журналы Комитета министров. Т. II. С. 426.
- <sup>38</sup> НИАБ. Ф. 1537. Оп. 1. Д. 1. Л. 176–176об.
- <sup>39</sup> Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. XI. С. 226; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3520. Л. 73.
- <sup>40</sup> Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Отд. I. Т. XI. С. 280–281; РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3505. Л. 230.
- <sup>41</sup> НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 21. Л. 338–339об.
- <sup>42</sup> Журналы Комитета министров. Т. II. С. 508–509.
- <sup>43</sup> Полоцко-Витебская старина. Витебск, 1916. Вып. 3. С. 244; *Лукашэвіч А.* Ваеннае становішча ў Беларусі ў 1812 г. // Гістарычны альманах. Гародня, 2004. Т. 10. С. 181–193.
- <sup>44</sup> Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные по поручению его императорского высочества великого князя Михаила Александровича: В 3 т. / Под ред. и с предисл. К. Военского Т. 1 // Сборник Императорского Русского исторического общества (ИРИО). Т. СХХVІІІ. СПб., 1909. С. 63, 65, 66.
- <sup>45</sup> Там же. С. 68.
- <sup>46</sup> *Лукашэвіч А.* Беларускія губернатары: адкуль яны? // Беларуская думка. 2002. № 8. С. 176–184.
- <sup>47</sup> Бородино: Русское поле. Русские полки. Русские офицеры. М., 2010. С. 30.